

Научно-исследовательская работа

Русский язык и литература

**НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(ПО РАССКАЗУ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА
ДЕНИСОВИЧА»)**

Выполнила:

Шайхутдинова Зухра Захрутдиновна

студентка 2 курса

*КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», Россия, г. Казань*

Руководитель:

Хамзина Регина Эдуардовна

Преподаватель русского языка и литературы,

*КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», Россия, г. Казань*

Введение

Актуальность данной темы заключается в том, что проблема нарушения прав человека до сих пор стоит на первых позициях.

Права и свободы человека – высшая ценность человеческой цивилизации. Невозможно представить современный мир без естественных, прирожденных и неотчуждаемых прав, таких, как, например, право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу совести и многих других, основанных на принципах свободы, равенства и справедливости.

Объектом данного исследования является история написания рассказа А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», политическая обстановка в стране на момент написания произведения.

Предметом исследования является сюжет рассказа, права человека.

Целью работы является изучение произведения А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и выявление нарушений прав человека, описанных в рассказе.

Для достижения главной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить историю создания произведения;
- проанализировать политическую обстановку в стране на момент описываемых в рассказе событий;
- Выявить нарушения прав человека на примере рассматриваемого произведения.

Основная часть

«Один день Ивана Денисовича (первоначальное название — «Щ-854. Один день одного зэка») — первый рассказ Солженицына, который был опубликован. Он принес автору мировую известность и, по мнению некоторых историков, повлиял на историю СССР.

Как вспоминал сам Александр Исаевич, он «... в 50-м году, в какой-то долгий лагерный зимний день таскал носилки с напарником и подумал: как

описать всю нашу лагерную жизнь? По сути, достаточно описать один всего день в подробностях, в мельчайших подробностях, притом день самого простого работяги, и тут отразится вся наша жизнь. И даже не надо нагнетать каких-то ужасов, не надо, чтоб это был какой-то особенный день, рядовой, вот тот самый день, из которого складываются годы. Задумал я так, и этот замысел остался у меня в уме, девять лет я к нему не прикасался и только в 1959, через девять лет, сел и написал. ... Писал я его недолго совсем, всего дней сорок, меньше полутора месяцев. Это всегда получается так, если пишешь из густой жизни, быт которой ты чрезмерно знаешь, и не то, что не надо там догадываться до чего-то, что-то пытаться понять, а только отбиваешься от лишнего материала, только-только чтобы лишнее не лезло, а вот вместить самое необходимое» [2, с. 22].

Так в 1962 году в ноябрьском выпуске журнала «Новый мир» рассказ был впервые напечатан. Произведение Солженицына «Один день Ивана Денисовича» было большой литературной сенсацией.

Рассказ начинается с того, что объявили подъём, означавший начало нового тяжёлого дня: «В пять часов утра, как всегда, пробило подъем — молотком об рельс у штабного барака. Прерывистый звон слабо прошел сквозь стекла, намерзшие в два пальца, и скоро затих» (здесь и далее текст рассказа цит. по: [3]). Хоть никому и не хотелось вставать, однако все соскакивают со своих спальных мест, боясь наказания, в виде нескольких суток в карцере. Так начался ещё один долгий день на каторге.

После заключённые отправились в столовую. На завтрак давали баланду из рыбы и чёрной капусты и кашу из могоары. Ели заключённые, не торопясь, растягивая каждый момент: «Уж тут хоть крыша гори — спешить не надо». Позавтракав, Шухов вместе со своей бригадой добрался до ТЭЦ, укладывать шлакоблоки.

Вскоре пришло время обеда: «В столовой, как всегда, — пар клубами от дверей, за столами сидят один к одному, как семечки в подсолнухе, меж столами бродят, толкаются, кто пробивается с полным подносом»

Работали заключённые до самого захода солнца, потеряв счёт времени. «И шутит вслед бригадиру, широким шагом сходящему по трапу: «Что, гадство, день рабочий такой короткий? Только до работы припадешь — уж и съём!». Заключённые вернулись в лагерь и их снова проверяли, на наличие запрещённых предметов.

Возвратившись в лагерь, Шухов помог Цезарю, постояв вместо него в очереди и спрятав его посылку, за что в благодарность ему Цезарь дал «два печенья, два кусочка сахара и один круглый ломтик колбасы», а также свою порцию ужина и хлеба.

Довольно сытым Шухов укладывался спать «Засыпал Шухов, вполне удовлетворенный», «В карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выгнали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку, стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне не попался, подработал вечером у Цезаря и табачку купил. И не заболел, перемог». «Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый. Таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три. Из-за високосных годов — три дня лишних набавлялось...».

На протяжении всего рассказа мы могли наблюдать множество моментов, в которых нарушались права главного героя и других персонажей данного произведения. Жить в местах заключения очень тяжело, а если периодически нарушаются твои права, то жизнь на «каторге» может показаться сущим адом не только для самих эков, но и для обычных читателей. Удивительно, как заключённые вообще смогли адаптироваться к таким ужаснейшим условиям жизни. Приведу несколько примеров нарушения прав человека.

Согласно 127 статье Конституции СССР 1936 года, «граждане СССР обеспечиваются неприкосновенностью личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора» [1]. Как часто происходило в военные и послевоенные годы, солдат, попавших в плен к врагам, а потом чудом сбежавших оттуда, автоматически считали предателями Родины и без суда и следствия отправляли в ссылку или расстреливали. К сожалению, с главным героем произошла та же ситуация. Иван Денисович — обычный крестьянин, который защищал своё Отечество на войне, попал к немцам в плен, а после вернулся «потому, что выполнял задание немецкой разведки. Какое ж задание — ни Шухов сам не мог придумать, ни следователь» за что и был отправлен в долгосрочную ссылку.

В соответствии со 118 статьёй Конституции СССР 1936 года граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством [1]. Следуя событиям рассказа Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича», мы наблюдаем, в каких нечеловеческих условиях работали заключённые, но ни о какой оплате их труда и речи не было, то есть они были бесплатной рабочей силой, а государству не было никакого дела до того, что могло случиться с «каторжниками». Единственный способ, как Шухов мог заработать хоть какие-то деньги — он предлагал свои мало-мальские «услуги» другим заключённым: «Он не выпрашивает, не унижается. Всё старается заработать только своим трудом: шьет тапочки, подносит бригадиру валенки, занимает очередь за посылками, за что и получает честно заработанное»

Конституция СССР 1936 г. 119 статья утверждает, что Граждане СССР имеют право на отдых. Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства до 7 часов [1]. В производстве

мы узнаём, что заключённые не только работают в ужасных условиях, но и не получают должного отдыха, работают по десять, а то и больше часов в день. «Все ж говорят, что проверка вечерняя бывает в девять. Только не кончается она в девять никогда, шурудят проверку по второму да по третьему разу. Раньше десяти не уснешь. А в пять часов, толкуют, подъем. Дива и нет, что молдаван нынче перед съёмом заснул. Где зэк угреется, там и спит сразу. За неделю наберется этого сна недосланного, так если в воскресенье не прокатят — спят вповалку бараками целыми». Вот в таких условиях спали заключённые: «Стелиться Шухову дело простое: одеяльце черноватенькое с матраса содрать, лечь на матрас (на простыне Шухов не спал, должно, с сорок первого года, как из дому; ему чудно даже, зачем бабы простынями занимаются, стирка лишняя), голову — на подушку стружчатую, ноги — в телогрейку, сверх одеяла — бушлат; и: слава тебе, Господи, еще один день прошел!». Всё это доказывает ужасное отношение Советской власти к народу, к собственным гражданам, хотя бы и осуждённым.

Согласно 125 статьи конституции СССР, в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова,
- б) свобода печати,
- в) свобода собраний и митингов,
- г) свобода уличных шествий и демонстраций [1].

Читатель находит, что у заключенных нарушались и эти права. «В усть-ижменском скажешь шепотком, что на воле спичек нет, тебя садят, новую десятку клепают». Это доказывает то, что на деле никакой свободы слова не было. Люди боялись сказать лишнее неверное слово и быть за это наказанным, а ещё один срок ни один заключённый не хотел.

Кроме того, здесь процветало взяточничество. Чтобы хоть как-то сносно жить в заключении, нужно было иметь связи. «Надзирателю, бригадиру, — а придурку посыльному как не дать? Да он другой раз твою посылку так затурсует, ее неделю в списках не будет. А каптёру в камеру хранения, кому продукты те все сдаются, куда вот завтра перед разводом Цезарь в мешке посылку понесет (и от воров, и от шмонов, и начальник так велит), — тому каптёру, если не дашь хорошо, так он у тебя по крошкам больше ущиплет. Целый день там сидит, крыса, с чужими продуктами запершись, проверь его! А за услуги, вот как Шухову? А банщику, чтоб ему отдельное белье порядочное подкидывал, — сколько ни то, а дать надо? А парикмахеру, который его с бумажкой бреет (то есть бритву о бумажку вытирает, не об колено твое же голое), много не много, а три—четыре сигаретки тоже дать? А в КВЧ, чтоб ему письма отдельно откладывали, не затеривали?»

Отметим ещё и то, что заключённым не добавляли положенную порцию еды: «С утра, как из лагеря выходить, получает повар на большой лагерной кухне крупу. На брата, наверно, грамм по пятьдесят, на бригаду — кило, а на объект получается немногим меньше пуда». «Тут приходят бригады в черед и выдает повар в окошко миски, а в мисках тех дно покрыто кашицей, и сколько там твоей крупы — не спросишь и не взвесишь, только сто тебе редек в рот, если рот откроешь». Заметим, что кормят, мягко говоря, некачественными продуктами: «Сам повар только вот что делает: крупу да соль в котел засыпает, жиры делит — в котел и себе (хороший жир до работяг не доходит, плохой жир — весь в котле). Так зэки больше любят, чтоб со склада отпускали жиры плохие».

Из всех вышеописанных фактов, можно сделать вывод, что хоть и существовали нормативно правовые акты, которые должны были гарантировать права человека не только обычным гражданам, но и

заклучённым, ведь они тоже люди и граждане советского государства, на деле законы не имели никакой правовой силы, и на самом деле эти права не выполнялись, а зачастую просто нарушались.

Заключение

В ходе данной исследовательской работы были выявлены нарушения прав человека, описанные в произведении А. Солженицына «Один день из жизни Ивана Денисовича». Нарушений правовых актов было достаточно, чтобы прийти к выводу о том, что в реальной жизни того времени основной закон государства не имел достаточной правовой силы.

В настоящее время существует много организаций, которые борются за права людей. В современном мире должны понимать, как важна каждая человеческая жизнь, никто не вправе ею свободно распоряжаться.

Список литературы

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.).
2. *Солженицын А. И.* Радиоинтервью, данное Барри Холланду к 20-летию выхода «Одного дня Ивана Денисовича» для Би-Би-Си в Кавендише 8 июня 1982 // Публицистика: В 3 т. Т. 3: Статьи, письма, интервью, предисловия. Ярославль: Верхняя Волга, 1997.
3. *Солженицын А. И.* «Рассказы». М.: ИНКОМ НВ, 1991. 288 с.